

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕЛЕНЫ БЕРЕЖНОЙ – ДИРЕКТОРА
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИНСТИТУТ ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИМЕНИ ИРИНЫ
БЕРЕЖНОЙ» НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
Совещания ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств,
посвященное человеческому измерению
24 СЕНТЯБРЯ 2019 ГОДА (10-13 ЧАСОВ)
(ТЕМА: ТЕРПИМОСТЬ И НЕДИСКРИМИНАЦИЯ)**

Уважаемый господин Ламберто Заньер!

Признательны и благодарны Вам за неоднократные посещения Украины, и Ваше реальное содействие в восстановлении нарушенных прав и свобод национальных меньшинств Украины.

Наш Институт с 2014 года мониторит факты нарушений прав и свобод в Украине, в том числе, в вопросах всех форм дискриминации.

Так, принятый 5 сентября 2017 года Закон Украины «Об образовании» противоречит Конвенции о защите национальных меньшинств, согласно которой государство обязано обеспечить представителям национальных меньшинств право обучаться на родном языке. Однако в 7-й статье данного закона предусмотрено обучение во всех средних школах, в том числе в частных, исключительно на украинском языке на всей территории Украины.

Эта законодательная норма вызвала недовольство во многих странах, в том числе в государствах Европейского Союза. В частности, правительство Венгрии официально заявило, что украинский закон об образовании нарушает принципы Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, и выразило решительный протест, заблокировав для Украины интеграционный процесс на сближение с НАТО.

Кроме того, 8 декабря 2017 года Европейская комиссия «За демократию через право», более известная как Венецианская комиссия, вынесла экспертное заключение относительно языковых положений украинского закона «Об образовании».

Один из выводов этого заключения гласит, что статья 7 закона не обеспечивает соблюдение ключевых принципов, необходимых для выполнения рамочного закона в контексте международных и конституционных обязательств страны.

Члены Венецианской комиссии указали также на то, что принятый закон не предусматривает решения для языков, не являющихся официальными языками Европейского Союза (далее ЕС), в частности для русского как наиболее широко используемого в Украине языка после государственного. При этом констатировал: «Менее благоприятное отношение к этим языкам сложно оправдать, и поэтому оно свидетельствует о дискриминационности нормы. С учетом этих соображений корректным решением было бы внесение поправок в статью 7, которые заменили бы это положение более

сбалансированным и четко сформулированным. Вопрос дискриминации языков других меньшинств, чьи языки не являются официальными в ЕС, также должен быть решен в ходе такого пересмотра».

Однако до настоящего времени, в течение почти двух лет, ни одна рекомендация Венецианской комиссии по образовательной реформе государством Украина не выполнена.

Кроме того, принятый 25 апреля 2019 года Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» противоречит Конституции Украины, действующим международным договорам, Европейской хартии региональных языков и языков национальных меньшинств и, безусловно, ущемляет права многомиллионного русскоязычного населения, а также этнических венгров, румын, гагаузов и представителей других национальных меньшинств Украины.

Данный закон предусматривает обязательное использование украинского языка по всей стране в органах государственной власти и местного самоуправления, а также во всех публичных сферах общественной жизни.

Необходимо отметить, что Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Ламберто Заньер 29 июля 2019 го-да официально заявил, что в принятом в Украине языковом законе ничего не говорится о защите языков национальных меньшинств, а значит, закон нужно привести в соответствие с лучшими международными практиками. В частности, он констатировал: «Одна из сегодняшних проблем – реализация рекомендаций Совета Европы. К примеру, это касается разделения между языками Евросоюза и всеми остальными. Такая классификация говорит о том, что по отношению к разным национальным меньшинствам проводится неравная политика, а это вносит элементы дискриминации. Во-первых, в законе ничего не говорится о защите языков национальных меньшинств. Мы работаем с Министерством культуры [Украины] над определенными изменениями, которые должны появиться в документе и учесть, в том числе, роль русского языка. Во-вторых, все вопросы об использовании государственного языка решаются довольно жестко – не через систему стимулов и поощрений, которую мы хотели бы видеть, а через наказание. В-третьих, закон был принят без каких-либо консультаций с представителями национальных меньшинств».

Дискриминационность некоторых норм принятого этого закона – это:

- запрет среднего и высшего образования на русском языке и на языках национальных меньшинств, изъятие русскоязычных книг, полный запрет коммерческого распространения русскоязычных компьютерных программ, запрет русскоязычных средств массовой информации;

- ущемление прав пациентов медицинских учреждений, не владеющих государственным языком;

- явная дискриминация в сфере обслуживания, где предусмотрено обязательное использование только украинского языка;

– проведение всех публичных, в том числе культурных мероприятий исключительно на украинском языке.

Согласно уже действующему закону контроль за соблюдением вышеуказанных норм осуществляет вновь созданный орган, наделенный репрессивными полномочиями, – Уполномоченный по защите государственного языка. И это в стране, где, по социологическим опросам за 2018–2019 годы, от 65 до 77 процентов населения в быту используют русский язык.

В связи с чем наш Институт обращается к руководству БДИПЧ по итогам данного совещания принять соответствующую Резолюцию, поддержав Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Ламберто Заньера, обязав государство Украина.

а) выполнить рекомендации Европейской комиссии «За демократию через право» (Венецианская комиссия) от 8 декабря 2017 года по отмене статьи 7 Закона Украины «Об образовании».

б) отменить все дискриминационные нормы в Законе Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» от 25 апреля 2019 г.

Все участники, которые желают получить мониторинг нарушений прав и свобод в Украине за 2014-2019 годы, могут обратиться ко мне после Пленарного заседания.